

DOI: 10.31249/kgt/2022.03.11

Социальная дифференциация в «новых» центрах иммиграции (на примере расселения иммигрантов)

Дарья Павловна ШАТИЛО

кандидат географических наук, старший научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418
E-mail: shatilo@inion.ru
ORCID: 0000-0003-2575-0927

ЦИТИРОВАНИЕ: Шатило Д.П. Социальная дифференциация в «новых» центрах иммиграции (на примере расселения иммигрантов) // Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 183–215.
DOI: 10.31249/kgt/2022.03.11

Статья поступила в редакцию 03.12.2021.
Исправленный текст представлен 08.06.2022.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Статья подготовлена в рамках работы по гранту РФФИ № 19-18-00251, реализуемому в МГИМО МИД России.

АННОТАЦИЯ. В статье раскрываются особенности социальной дифференциации внутригородских территорий на примере расселения иммигрантов (и/или иностранцев) в городах, которые можно назвать новыми центрами иммиграции. Такие города, как Мадрид, Берлин, Рим, Лиссабон и Москва, в силу разных причин, раскрытых в статье, стали сталкиваться с увеличением потоков иммигрантов в последние тридцать лет. Эти города и есть объекты исследования, а его основная цель – найти особенности расселения иммигрантов и посмотреть, как это влияет на социальную дифференциацию. Выяснилось, что Мадрид и Рим объединены относительно новым увеличением числа иммигрантов за последние 30 лет. В Берлине ситуация ос-

ложняется долгой историей деления города на Западный и Восточный Берлин, что даже после воссоединения Германии сказывается на социальной дифференциации города. Мадрид и Рим с 1990-х гг. были лидерами по приросту миграции. Однако на приток иммигрантов в Мадрид больше повлияли геополитические события, поэтому с 2008 г. наблюдается снижение роста иммиграции. С 2016 г. приток иммигрантов в Мадрид снова растет. Для Лиссабона характерно раздельное расселение трудовых иммигрантов из бывших колониальных стран и более богатых иммигрантов из Европейского союза. В целом Лиссабон, Мадрид и Рим похожи чертами постиндустриального города, характерными для городов южной Европы. В Москве из-за отсутствия

детальной статистики сложно уверенно говорить об особенностях расселения иммигрантов. В Москве пока нет этнических гетто, потому что миграционная история не так уж и длинна. Пожалуй, основную социальную напряженность создают внутренние мигранты, уровень урбанизации и социально-этнические и культурные характеристики которых кардинально отличаются от московских.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *социальная дифференциация, социальное расслоение, европейские столицы, расселение иммигрантов, территориальная дифференциация цен на жилье, Мадрид, Берлин, Рим, Лиссабон, Москва.*

Введение

Социальная дифференциация, или неоднородность, свойственна всем территориям, вне зависимости от их размера – странам, городам, районам и даже кварталам. В настоящей статье социальная дифференциация будет рассмотрена через призму расселения иммигрантов в выбранных европейских столицах.

Начиная с середины XX в. распад колониальных империй и приток многочисленных иммигрантов повлиял на миграционные потоки по всей Европе, но в большей степени задействовал Лондон и Париж. Их условно можно назвать «старыми центрами» притяжения иммигрантов. В остальных столицах, выбранных в настоящей статье как *объекты исследования* – Мадрид, Берлин, Рим, Лиссабон и Москва, – миграционные волны XX в. не имели такой массовости, а то и начались значитель-

но позднее, что позволяет их выделить в группу «новых центров» иммиграции.

В качестве *целей* исследования можно назвать: 1) определение общего и уникального в выбранных городах и 2) выявление особенностей социальной дифференциации внутри изучаемых столиц на примере расселения иммигрантов¹. В соответствии с этим автором решались следующие задачи: изучение темы в зарубежных и отечественных источниках, установление причин привлечения иммигрантов, определение влияния расселения иммигрантов на социальную дифференциацию, исследование стоимости жилья, создание наглядного иллюстрационного материала по расселению иммигрантов и распределению цен на жилую недвижимость.

Социальная дифференциация – давнее и устойчивое явление, которое изучается по-разному. Для изучения социального неравенства на социально-экономическом уровне применяются расчетные методы и математические модели. Однако территориальный и картографический методы применены крайне редко. Социальная и этническая дифференциация (расслоение, стратификация) – различия между группами населения, выделенными на территории по соответствующим признакам [Шатило, 2018; Шатило, 2021a]. Для целей настоящего исследования нюансы разницы в понятийном аппарате непринципиальны, поэтому эти термины могут быть использованы как синонимы.

Информация об этнической, миграционной, социальной и экономической ситуации рассматривалась в работах отечественных географов [Капралов, 2008; Мкртчян, 2009; Мкртчян, Фло-

¹ Напомним, что под «иммигрантами» понимаются прибывшие из одной страны в другую на постоянное или относительно длительное временное пребывание. Внутренняя миграция населения (в пределах одной страны) в настоящей статье не рассматривается.

ринская, 2016; Зайончковская, 2012; Савоскул, 2015; Зубаревич, 2019; Трейвиш, 2017; Слука, 2009, Вендина, Панин, Тикуннов, 2019] и многих зарубежных исследователей. Часто ученые фокусируются на данных по городам в целом, без изучения внутригородской территориальной структуры. Интересны работы О.И. Вендиной по Москве, потому что именно здесь наблюдаются серьезные недостатки порайонных данных о числе и доле иммигрантов. Историческое влияние на внутригородское расселение иммигрантов в крупных агломерациях Европы рассмотрено в исследованиях А.В. Капралова [Капралов, 2008]. Зарубежные коллеги уделяют внимание и религиозному влиянию, считая его сильнее этнического, но не всегда [например, Poulsen, 2011; Peach, 2002]. Вопросы сегрегации в городах рассмотрены в работах по Мадриду, Риму и другим городам [Poulsen, 2011; Fujita, 2012; Grzegorzczak, 2014; Lelo, Monni, Tomassi, 2021]. Особый интерес представляет работа Ф. Кемпера [Kemper, 1998], в которой он исследовал этническую составляющую на фоне реконструкции жилья спустя восемь лет после падения Берлинской стены. Однако с тех пор многое изменилось, а количество иммигрантов постоянно растет.

Рынок жилья и исследование городской среды представлены в работах А.Г. Махровой [Махрова, 2014], А.А. Попова [Попов, 2007], В.Р. Битюковой [Битюкова, Махрова, Соколова, 2006; Transformation of..., 2016] и др.

В работе были использованы исторический, математический, картографический и сравнительный методы исследования. Важно отметить, что сравнение абсолютных показателей в настоящем исследовании – заведомо проигрышная затея, так как каждая страна отличается своими принципами и правилами приема и учета иммигрантов. Поэтому имеет смысл рассматри-

вать долю иммигрантов или иностранцев, распределение стоимости жилой недвижимости (как что-то, что можно условно считать сопоставимым), но главный упор сделать именно на социальную дифференциацию внутригородских территорий столиц через иммиграционную и этническую составляющую.

Часто в национальных статистиках нет информации о детях и внуках иммигрантов. Такие данные в общих чертах есть в немецкой статистике. В других статистических источниках это уже граждане принимающей страны. Если бы такие материалы были, работа получилась бы более полная. Кстати, информация об этническом происхождении (в том числе о детях и внуках иммигрантов) дается для Лондона, но Лондон не исследуется, так как исторически относится к более «старым» центрам по иммиграционным потокам.

Отправной точкой может служить следующая гипотеза: иммигранты расселяются в дешевых районах, а их концентрация, в свою очередь, снижает стоимость жилой недвижимости и негативно влияет на социальные показатели района. Число и доля иммигрантов сопоставлялись со стоимостью жилой недвижимости, данные о которой собирались автором по особому алгоритму для большей унификации материала (поскольку сравниваются сразу несколько городов из разных государств, а из-за особенностей национальных статистик большинство сведений приходится приводить к одному знаменателю; даже сведения о доходах населения разнятся). Изучались трехкомнатные квартиры (или апартаменты) – по европейским стандартам такое жилище считается квартирой с двумя спальнями, площадь в среднем от 70 до 90 кв. м. В авторской базе данных уже более 500 тыс. объектов «стандартизированного жилья».

Итак, прежде чем рассматривать социальную дифференциацию, следует пояснить, почему же выбранные города исторически можно отнести к «новым центрам» иммиграции. Все выбранные города сближает специфика миграционной истории, для них важна многогранность и сложность сочетания как этнического и миграционного разнообразия населения, так и структуры территориальных различий, которые находят отражение в социально-этнических процессах внутри города. Все выбранные города так или иначе роднит то, что они сравнительно недавно (примерно последние 30 лет) стали сталкиваться с особо острыми и массовыми притоками иммигрантов. С начала 1990-х гг. Мадрид и Рим (и отчасти Лиссабон²) объединяет рост числа иммигрантов. Длительная история разделения Берлина на Западный и Восточный с последующим падением Берлинской стены в 1989 г. повлияла на то, что до сих пор сильна разница в развитии города. Это сказывается и на процессах социальной дифференциации, что позволяет и Берлин квалифицировать как город со сравнительно «молодыми» миграционными процессами. После распада СССР и изменения социально-экономических и политических условий Москва также стала привлекать иммигрантов, поэтому и ее можно назвать «новой».

Таким образом, исследовались иммиграционные процессы, напрямую влияющие на нынешнее состояние социальной дифференциации – то есть степень влияния весьма масштабная, последствия видны до сих пор. Выбор городов для изучения основывается на этапах иммиграции второй полови-

ны XX в., а процессы дифференциации исследуются за период с 1990-х гг. по наше время (примерно тридцать лет).

Изученность вопроса в зарубежной и отечественной литературе

Некоторые исследователи считают, что социальная дифференциация в европейских городах не такая сильная, в отличие от городов США [Jaczewska, Grzegorzczuk, 2016; Bailey, van Gent, Musterd, 2017]. Всё же расслоение постоянно усиливается, особенно в крупных городах, таких как Лондон и Париж [Шатило, 2018; Шатило, 2021а; Шатило, 2021б]. Общая социально-пространственная структура (или планировка) городов оказывает огромное влияние на функционирование городской среды. Территориальная дифференциация европейских столиц куда более обширна, чем просто различия между «богатыми и бедными центрами и перифериями», тем более в динамике.

В изученной литературе неравенство измеряется по-разному: уровень неравномерности, дифференциации, концентрации, сегрегации, изоляции, кластеризации, централизации [Pickvance, 1994; Galster, Killen, 1995; Peach, 2009]. Чаще всего ученые выделяют этническую сегрегацию и пространственную концентрацию [Uslaner, 2012; Van der Meer, Tolsma, 2014].

Концентрация и сегрегация могут объясняться несколькими аспектами: этнокультурными, территориальными (выбором района проживания) и особенностями поведения [Шатило, 2018; Шатило, 2021б]. При этом

2 Для того, чтобы территории городов были максимально сопоставимы, имеет смысл рассматривать Лиссабон не в административной границе, население которого составило в 2021 г. 545 тыс. чел., сконцентрированных на площади 100 кв. км, а так называемый Большой Лиссабон – то есть агломерацию с населением 2,8 млн чел. (по данным Евростата). Этот столичный регион более подходит для сравнения с остальными изучаемыми городами.

важна и культурная дистанция. Здесь есть четкий элемент «выбора». Кроме того, важны социальная и миграционная политика, а также сам образ миграции³.

Объединение Германии и падение Берлинской стены в 1989 г. послужили основными факторами резко увеличившегося потока иммигрантов в *Берлин*, особенно из его восточной части в западную [Schulz, 1993]. Сперва их сегрегация по жилью во всём Берлине снижалась, причем в Восточном – сильнее, чем в Западном. Районы старой застройки Восточного Берлина привлекали иммигрантов, соответственно, из бывших соцстран. Однако туда также прибывали выходцы из США и стран ЕС, которых привлекала старая застройка и эстетика этих районов [Kemper, 1998].

Сама иммиграция в *Мадриде* не нова [Socio-Economic Segregation..., 2015; Tshitshi, 2012; Residential..., 2012], но ее влияние на городскую среду быстро усилилось с 1990-х годов, добавляя проблем с социально-территориальной дифференциацией города. Преобладают мигранты из романоязычных стран. Исследователи сегрегации в Мадриде выделяют три ее формы [Residential..., 2012; Barómetro de inmigración..., 2016]: социально-экономическую с большой ролью занятости; этническую, когда значимы национальность и культура; а также семейную, зависящую от демографических параметров.

Для *Рима*, по мнению исследователей, характерна центр-периферийная модель дифференциации городского пространства [La popolazione di Roma, 2010; Causi, Guerrieri, 2018; Popolazione Straniera, 2019; Lelo, Monni, Tomassi, 2017; Lelo, Monni, Tomassi, 2021].

Исследователи говорят о том, что в *Лиссабоне* деколонизация, экономические кризисы, а также присоединение к Европейскому союзу оказали фундаментальное влияние на демографические и миграционные процессы [Fonseca, 2004; City Migration Profile, 2017; Paola, De Capitani, 2022].

Социальная дифференциация внутригородских территорий *Москвы* редко бывала предметом исследований [Барбаши, 1986; Шатило, 2021a]. Вместе с тем часто изучались отдельные аспекты территориального неравенства – цены на недвижимость, социальный и этнический состав, имущественное расслоение, экологическая ситуация, городская среда и др. [Трущенко, 1995; Вендина, 2009; Махрова, Голубчиков, 2012; Битюкова, Угарова, 2013; Шатило, 2018]. Для Москвы характерна центр-периферийная модель распределения цен на жилье и гипертрофированная значимость престижности центра [Трущенко, 1995; Шатило, 2018, Шатило, 2021b]. Именно здесь сконцентрированы многочисленные объекты федерального значения и историческая, более дорогая, застройка.

В целом встречаются интересные научные публикации про расселение иммигрантов, однако материалов про их влияние на территориальную дифференциацию недостаточно. Картографические материалы можно отыскать довольно редко, как и сравнения территориального расселения иммигрантов и социальной дифференциации в городах Европы. Поэтому настоящее исследование будет полезным для закрытия этих «пробелов». Следует отметить и разнородность статистики и правил приема иностранных мигрантов, что влияет на результаты исследования, но диф-

³ Пространственная сегрегация и концентрация могут иметь и положительные аспекты: благодаря культурной и физической близости представителей одной группы, их контакты могут привести к сохранению традиций. Качественные социальные связи могут помогать людям с пользой поддерживать друг друга.

ференциация городского пространства всё же видна на представленных авторских картографических материалах.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Интересно посмотреть, как расселение иммигрантов формирует территориальную дифференциацию в городах.

Мадрид

Как фокус притяжения иностранных мигрантов Мадрид стал фигурировать сравнительно недавно, однако иммиграция быстро стала набирать обороты. За 2000 г. приток мигрантов увеличился в 2 раза, к 2003 г. удвоение повторилось. Если в 1998 г. доля иностранцев составила около 3%, то в 2006 г. иностранцы, по данным официальной переписи, составили уже 13% в населении агломерации Мадрида и 16,5% в населении самой столицы, а в 2009 г. – 17,4%. В 2008 г. число иммигрантов в Мадриде впервые превысило 1 млн чел.

Можно выделить три причины такого миграционного бума. Во-первых, Испания проходила период экономического подъема в 1980–1990-х годах; одновременно с этим происходили социальные сдвиги: увеличение доходов населения и спроса на услуги, эмансипация женщин, улучшение системы социальной защиты населения (включая заботу о детях и людях старшего возраста). Во-вторых, дефицит рабочей силы в некоторых отраслях экономики (например, рабочих рук не хватало в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве) при их росте на общем фоне демографического спада и оттока испанцев в третичный сектор. В-третьих, ужесточение правил въезда мигрантов в США повлекло переориентацию их потоков из Латинской Америки на Испанию, с которой у многих стран есть договоры об упрощенном въезде [Шатило, 2018; Шатило, 2021а].

Убыль числа иммигрантов началась с 2012 г., и вместе с тем мигранты уезжали не только из Мадрида, но и вообще из Испании, где столичная агломерация и не была основным центром их притяжения. Каталонию отличает наибольшее абсолютное число иммигрантов, выше их доля и в Валенсии. При этом весь столичный регион имеет свой характер иммиграции: рост числа иммигрантов был достаточно резким, при этом большую часть составляли нелегалы. Стоит отметить и своеобразный национальный состав приезжих: еще в 2006 г. половину составляли выходцы из Латинской Америки (для сравнения: в Каталонии – 35%, в Андалусии и Валенсии – 25–30%). Кроме того, в Мадриде большинство иммигрантов составляют женщины.

С 2012 г., после продолжительного падения показателей, число иммигрантов вновь растет: в 2020 г. их доля составила 15,5%. По приросту среди иностранцев лидируют выходцы из Венесуэлы (более 30%), Китая (6,1%), Италии (1,6%). Высокие показатели миграции из Венесуэлы объясняются не только культурной и языковой близостью, но и нестабильной политической обстановкой в этой стране. Миграция из Китая – это в принципе общемировой тренд. Итальянцами могут быть записаны люди, имеющие двойное гражданство (например, Аргентины и Италии).

Для Мадрида характерна концентрация на юге районов с более дешевым жильем, которые в большей степени заселены иммигрантами (рисунок 1). В северных выбранных городах, как правило, видна разница между востоком и западом, так как исторически восточные районы были в основном пролетарскими; в Мадриде же традиционно южные районы были более бедными и трущобными (в последние лет десять осуществляется немало программ реконструкции и реновации южных частей города)

(рисунок 2). Выходцы из более развитых стран (из США и стран Западной Европы) предпочитают селиться в более дорогих районах, вблизи вузов, полей и т. п. (рисунок 3).

Рисунок 4 показывает, что стоимость жилья в более дорогих районах продолжает расти, в то время как отмечено некоторое снижение цен в более дешевых, а серия карт ниже демонстрирует

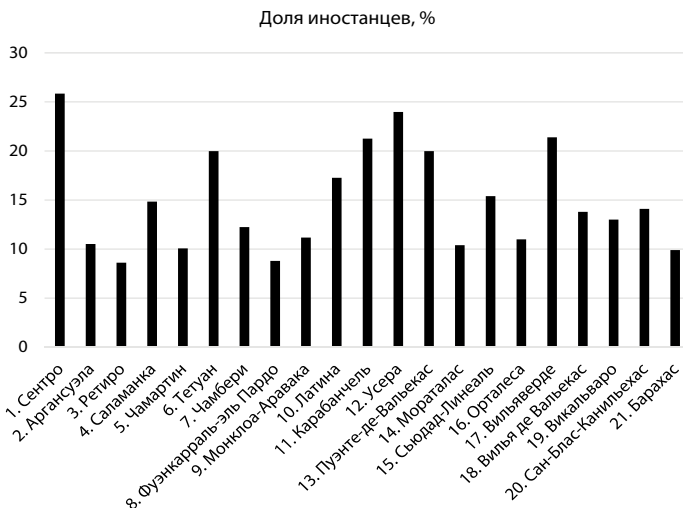

Рисунок 1. Расселение иностранцев по районам Мадрида, 2021 г.

Figure 1. Resettlement of foreigners in Madrid districts, 2021

Источник: составлено автором по данным веб-сайта городского совета Мадрида – URL: <http://www.agenciaparaempleo-demadrid.es/portales/munimadrid/es/Inicio/EI-Ayuntamiento?vgnextfmt=default&vgnextchannel=ce069e242ab26010VgnVCM-100000dc0ca8c0RCRD> (дата обращения: 03.12.2021).

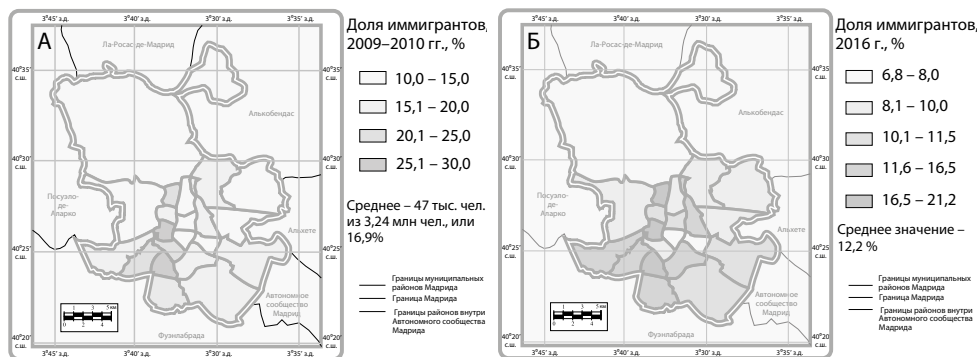

Рисунок 2. Размещение иммигрантов по муниципальным районам Мадрида:

А – в 2009–2010 гг.; Б – в 2017 г.

Figure 2. Placement of immigrants by municipal areas of Madrid: A – in 2009–2010;

В – in 2017

Источник: составлено автором по данным INE (Instituto Nacional de Estadística). – URL: <https://www.ine.es> (дата обращения: 01.05.2022).

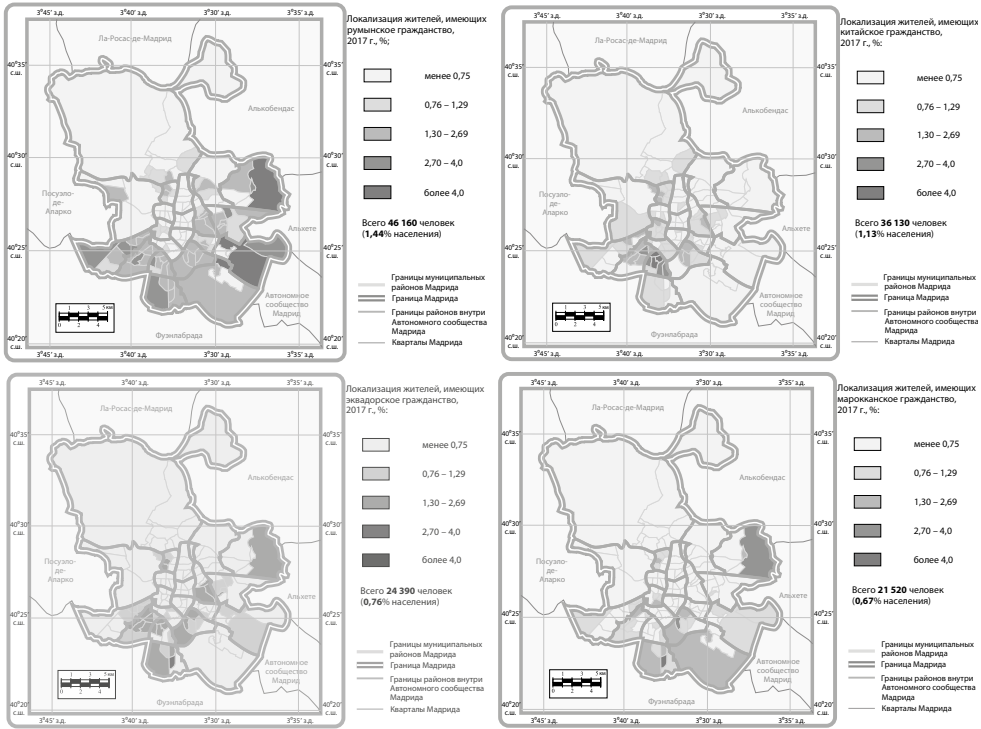

Рисунок 3. Расселение крупных групп иммигрантов по районам Мадрида, 2017 г.
Figure 3. Settlement of largest immigrants' groups by Madrid districts, 2017

Источник: составлено автором по данным INE (Instituto Nacional de Estadística). – URL: <https://www.ine.es> (дата обращения: 01.05.2022).

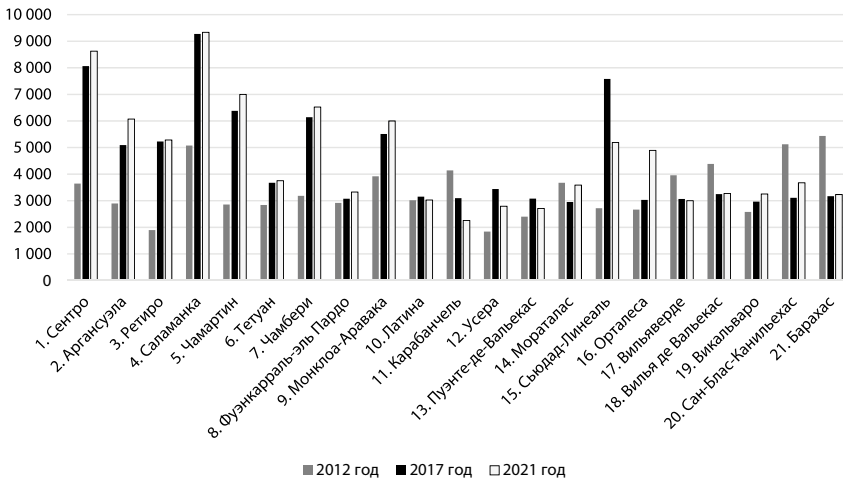

Рисунок 4. Динамика цен на жилье по районам Мадрида, 2012–2021 гг.
Figure 4. Housing prices dynamics by Madrid districts, 2012–2021

Источник: составлено автором по данным риелторских сайтов.

рует увеличение социально-экономических диспропорций (рисунок 5).

Лиссабон

Не только столица, но и вся Португалия в целом на протяжении многих веков была страной преимущественно эмиграции; начиная со второй половины XX в. она стала страной иммиграции (причем не только благодаря распаду колониальных империй). Строительный бум в начале 1990-х гг. повлиял на несколько крупных волн иммиграции из Бразилии и стран Восточной Европы, что позволяет говорить о Лиссабоне как о городе новой иммиграции, где рост числа прибывших происходил в последние 30 лет [Immigrants in Lisbon, 2002; City Migration Profile, 2017]. Большинство иммигрантов остаются в столице. Финансово-экономический спад привел к оттоку населения из страны, однако в последние несколько лет рост иностранного населения в Лиссабоне идет вразрез с общей тенденцией сокращения численности населения стране в целом.

Миграционную политику Лиссабона отличает обилие мер по сокращению социальной изоляции иммигрантов (особое внимание уделено цыганам, а также другим лицам с этнической и культурной самобытностью). Лиссабон занимает центральное и ключевое положение в стране, поэтому в нем оседает наибольшее число иммигрантов. Если в 2011 г. наблюдался отток населения из Лиссабона, то в 2016 г. город стал привлекать иммигрантов (сальдо миграции составило 1 199 чел.), а общая доля иммигрантов увеличилась до 10,9%. Иммигранты представляют собой немалую социально-культурную составляющую Лиссабона, но по-прежнему остаются одним из наиболее уязвимых слоев населения, страдающих от бедности и социальной депривации, а также объектом расовой и этниче-

ской дискриминации. В период с 2008 по 2016 г. в Лиссабоне сохранялся рост численности постоянного иностранного населения (в отличие от столичного региона). В 2016 г. 199 тыс. иностранцев проживали в столичном регионе, из них четверть – непосредственно в городе Лиссабон.

С 2010 г. наблюдается сокращение числа иммигрантов из Бразилии и стран Восточной Европы на фоне роста выходцев из азиатских стран (особенно из Китая, Непала и Бангладеш, а также более статусных приезжих из Европейского союза и США). Основной причиной роста иммиграции можно назвать политику стимулирования иностранных инвестиций и снижение налогов для иностранных резидентов. Несмотря на то, что Бразильская община по-прежнему самая многочисленная среди других групп иммигрантов, она сильно сократилась в последнее время (рисунок 6).

Кроме того, изменение правил въезда и получения вида на жительство с 2012 г. привело к значительному притоку трудовых иммигрантов из таких стран, как Китай, Франция, Бразилия, Италия, Испания, Германия и Нидерланды, которые приобретают объекты недвижимости в Лиссабоне. Начиная с 2011 г. из-за минимизации сдерживающих законодательных мер по регулированию аренды и продажи жилья стали разрабатываться стратегии по привлечению более состоятельных иммигрантов, способных купить или снять жилье.

Лиссабон отличает большая доля приезжих именно в центральных исторических районах города, большинство из которых характеризует наличие весьма дорогого для Лиссабона жилья (хотя в целом можно сказать, что в центральных районах – средняя доля иммигрантов и средние цены на жилую недвижимость). Однако по-прежнему

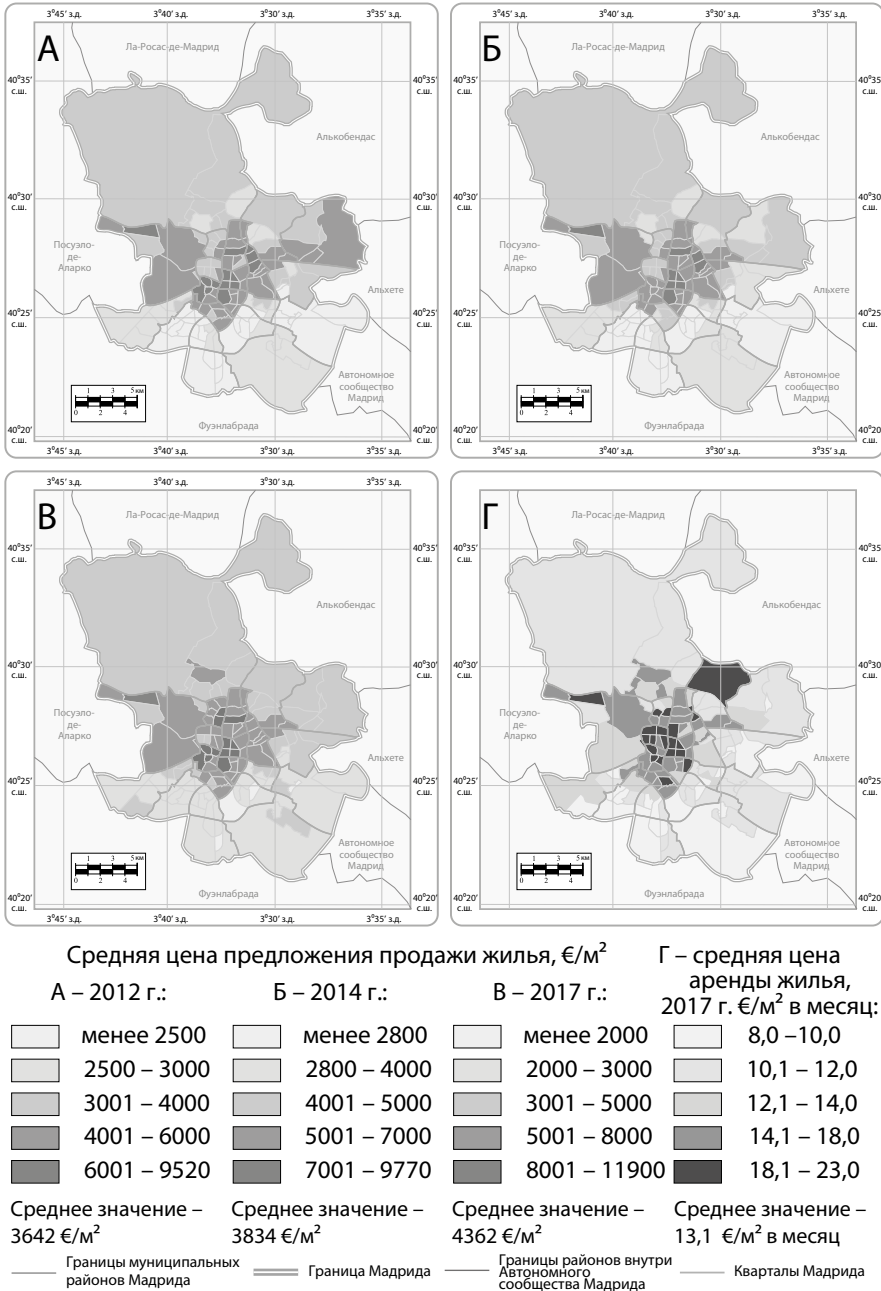

Рисунок 5. Средняя цена жилья для продажи (Мадрид): А – 2012 г., Б – 2014 г., В – 2017 г.; Г – средняя цена аренды жилья в 2017 г.

Figure 5. The average price of housing for sale (Madrid): A – 2012, B – 2014, C – 2017; D – the average price of rental housing in 2017

Источник: составлено автором по данным риелторских сайтов.

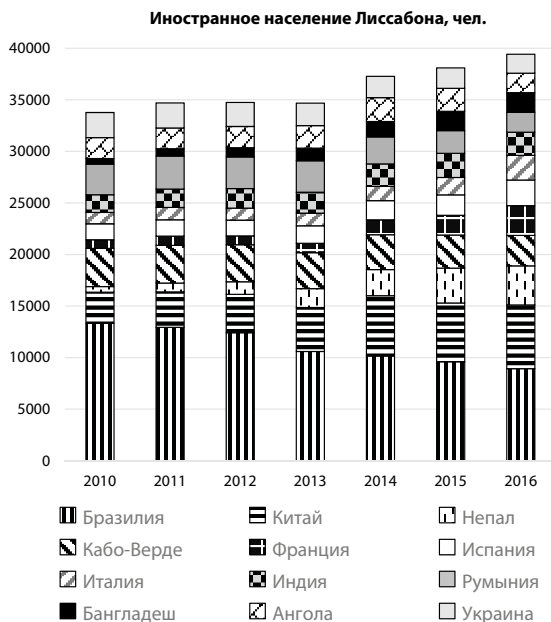

Рисунок 6. Иностранное население Лиссабона, обладающее статусом легальных резидентов по стране происхождения, 2010–2016 гг.*

Figure 6. Lisbon foreign population with the legal residents status by country of origin, 2010–2016

* Показаны только те группы резидентов, которые насчитывают более 500 чел.

Источник: Assembleia Municipal de Lisboa, 2021. – URL: <https://www.am-lisboa.pt/> (дата обращения: 30.11.2021).

в городе много старого и ветхого жилья небольшой площади, которое привлекает менее состоятельных горожан (не только иммигрантов). Стоимость жилья дополнительно выросла из-за событий, связанных с пандемией *COVID-19*. Однако в окраинных районах наблюдалось небольшое сокращение цен типовых квартир в 2021 г. Также вырос спрос на краткосрочную и долгосрочную аренду жилья, что повлекло рост стоимости аренды (рисунок 7). В результате большого разнообразия иммигрантов во многих центральных районах преобладают коммерческие объекты этнического характера, в особенности из азиатских стран, таких как Китай, Индия, Бангладеш, которые концентрируют им-

мигрантское население в этих зонах (рисунок 8).

Было выявлено, что наибольшая доля иммигрантов приходится в основном на районы исторического центра и его окрестностей, а также юго-западной части города, выходящей к берегу реки Тежу (например, район Санта-Мария-Майор и др.). Кроме того, в городе наблюдается практически полное совпадение распределения стоимости продажи и аренды жилья (рисунок 7).

Рим

Рим можно назвать городом «новой иммиграции», так как с масштабным притоком иммигрантов столица столкнулась в 1990–2000 гг., как и Ма-

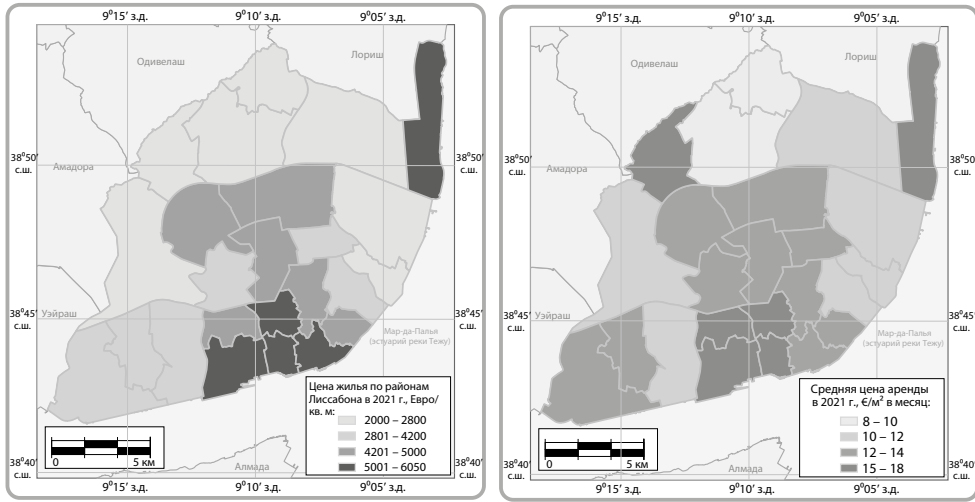

Рисунок 7. Дифференциация цен на жилье (продажа и аренда) по районам Лиссабона, 2021 г.

Figure 7. Housing prices differentiation of sales and rentals by Lisbon districts, 2021

Источник: составлено автором по материалам сайтов риелторских компаний.

дрид [Капралов, 2009; Atlante, 2016; Lelo, Monni, Tomassi, 2017]. Численность иммигрантов в Риме к 2006 г. возросла почти в 2 раза – до 250 тыс. чел. (почти 10% населения), а к 2018 г. число иностранных жителей составило уже 385,6 тыс. чел. (13,5% населения города) (рисунок 9) [Statistiche..., 2021]. Однако с 2019 г. наблюдается плавный спад иностранного населения; падение в 2020 и 2021 г. можно связать с последствиями пандемии COVID-19.

В целом Рим – яркий пример наиболее стихийной иммиграции, так как Италия не была готова к такому количеству иммигрантов в 1990-х гг., а отсутствие четкой миграционной политики и упрощенный пограничный контроль способствовали увеличению нелегальной иммиграции.

В Италии существует понятие «иммигрант» и «иностранец». К иностранцам относят тех, кто не является гражданином Италии, но проживает в ней. Однако зачастую приезжие могут отно-

ситься как к иностранцам, так и к иммигрантам. Иммигрантами считают тех, кто рожден за рубежом, без учета граждан Италии. Кроме того, есть и некоторое число детей, рожденных в Италии, но не имеющих итальянского гражданства. В текущем исследовании предложено иммигрантами считать категорию «иностранцы», так как по ним публикуется вся статистическая информация.

Следует отметить, что Рим не основной центр притяжения иммигрантов (в отличие от, например, Лондона, Парижа, Лиссабона и Москвы). Большая часть иммигрантов направляется в такие регионы Италии, как Ломбардия и Тоскана. Кроме того, состав иммигрантов и причины их притяжения отличаются. На севере Италии, где проживает большая часть иммигрантов, трудовые иммигранты заняты в промышленности и сельском хозяйстве. В Риме же иммигранты заняты в сфере услуг, торговле, туризме. С 1997 г.

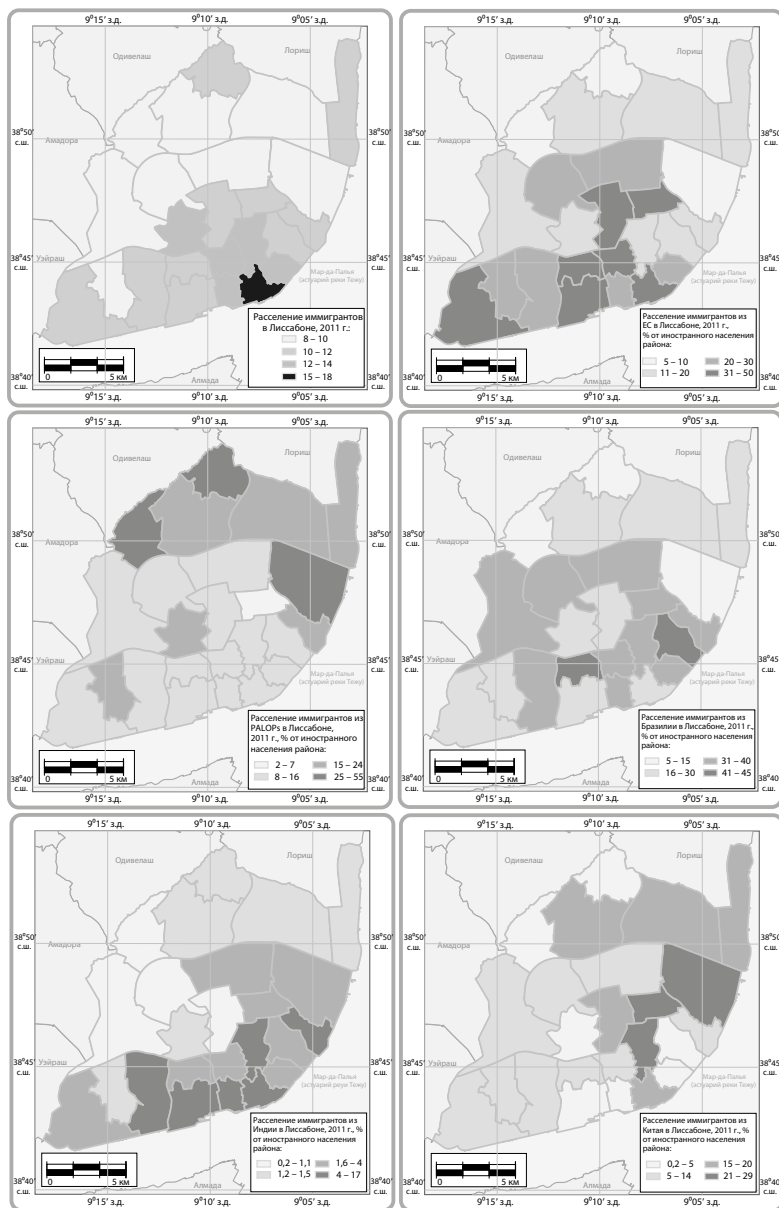

Рисунок 8. Локализация иммигрантов и отдельных групп по районам Лиссабона, 2011 г.*

Figure 8. Localization of immigrants and different immigrants groups by Lisbon districts, 2011

* Страны PALOP (португальский – Países Africanos de Língua Oficial Portuguesa) – португалоязычные страны Африки.

Источник: составлено автором по материалам национальной переписи населения. Стоит отметить нехватку актуальных порайонных количественных данных для Лиссабона.

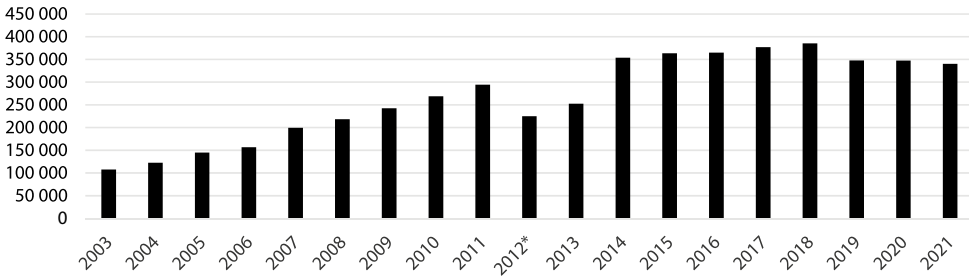

Рисунок 9. Изменение численности иностранцев в Риме, 2004–2019 гг.

Figure 9. Change in the number of foreigners in Rome, 2004–2019

Источник: Guida ai Comuni, alle Province ed alle Regioni d'Italia – URL: <https://www.tuttitalia.it/> (дата обращения: 20.01.2021).

Данные на 1 января 2021 г.

(*) после переписи населения.

в Риме сложился определенный этнический состав, однако численность этнических групп варьирует. Рим отличает половозрастная структура: здесь высока доля женщин (67%) и граждан трудоспособного возраста.

Крупнейшие группы иммигрантов в Риме, которые в совокупности составляют примерно 60% от всех иммигрантов в городе [Statistiche, 2019], таковы:

- Румыния – 185 тыс. чел.;
- Филиппины – 44 тыс. чел.;
- Бангладеш – 35 тыс. чел.;
- Китай – 23 тыс. чел.;
- Украина – 20 тыс. чел.;
- Польша – 18 тыс. чел.;
- Перу – 15 тыс. чел.

Итак, по официальным картографическим и статистическим ресурсам, в Риме насчитывается шесть крупных общин: румынская, филиппинская, бангладешская, китайская, украинская и перуанская. Расселение этнических групп более разнообразное, чем в целом расселение иммигрантов (рисунок 10).

Представители *румынской* общины проживают в основном в периферий-

ных районах. Исключение – центральный район Трастевере, что объясняется наличием резиденций организаций «Каритас» – национальных католических благотворительных организаций. *Филиппинцы* и *перуанцы*, как правило, концентрируются в более дорогих кварталах в семьях работодателей или неподалеку от богатых резиденций в центральных и северных районах города, где они выполняют домашнюю работу или иные бытовые задачи. Среди них велика доля женщин, занятых в этих сферах деятельности. Выходцы из *Бангладеш* и *Китая* предпочитают жить вблизи мест приложения труда и зон деловой активности, особенно в центральных и восточных районах Рима. Не наблюдается особых зон концентрации представителей *Украины*, за исключением того, что их мало на севере города⁴. Румыны, поляки и украинцы имеют больший спектр занятости – от туризма, торговли и небольших предприятий малого бизнеса до домашних работ (рисунок 11).

В престижных районах, помимо тех, кто проживает в богатых семьях, сконцентрированы выходцы из более раз-

4 Карты неравенства: #mapparoma – Mappe della disuguaglianza – URL: <https://www.mapparoma.info> (дата обращения: 01.12.2021).

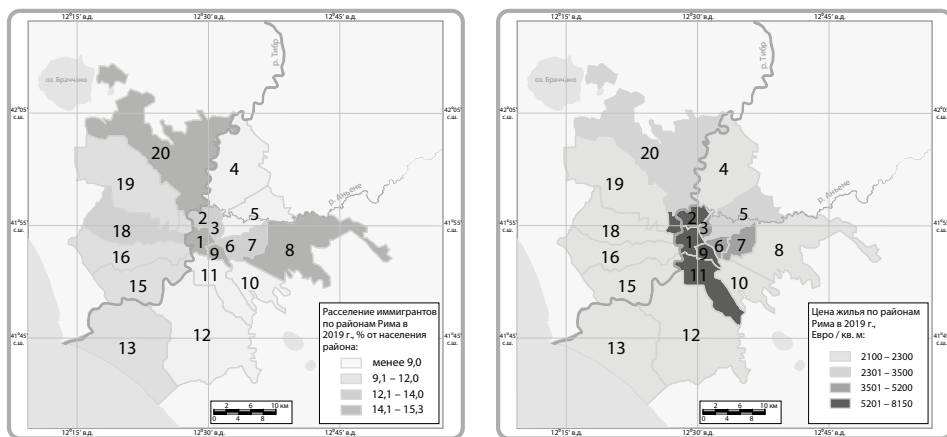

Рисунок 10. Дифференциация расселения иммигрантов и стоимости жилья по районам Рима, 2019 г.

Figure 10. Differentiation of immigrant settlement and housing costs by districts of Rome, 2019

Источник: составлено автором по данным официальной статистики и сайтов риелторских компаний.

витых стран: Франции, США, Германии, Великобритании и Испании. Преимущественно они расселены в историческом центре, где много памятников и уникальных мест.

Выходцы из азиатских стран селятся более компактно; они из-за своих традиций и особенностей предпочитают избегать занятости в сфере личных услуг и работают в сфере туризма, торговли и ресторанном бизнесе. При этом многие прибыли в Рим через родственную миграцию, когда к уже приехавшим иммигрантам приезжают семьи, родственники и земляки. Как правило, они плохо владеют итальянским языком, а на интеграцию им требуется много времени.

Берлин

Многие ученые и экономисты называют Берлин «самым не немецким городом Германии». Действительно, из-за истории разделения города социально-экономические и этнические процессы протекают в нем не так, как в других немецких городах.

Кроме того, мигранты из разных стран обеспечивали рост населения города и оставили свои «следы». Во второй половине XX в. ФРГ притягивала «временную» рабочую силу для поддержки более быстрых темпов возрождения немецкой экономики. Многочисленных выходцев из стран Южной Европы, Турции и Туниса рекрутировали согласно двусторонним соглашениям 1955–1968 гг. С конца 1980-х годов в страну хлынул новый поток политических мигрантов и беженцев из Восточной Европы и Ближнего Востока [Шатило, 2021]. Поэтому в Берлине живут до 35 тыс. палестинцев (прочие рассредоточены по стране). За период 1988–1993 гг. свыше 1,4 млн чел. с Балканского полуострова, из Польши, СССР и других стран прибыли в Германию. По оценкам, в стране осели даже без подачи ходатайства о политическом убежище 350 тыс. чел. только из зон конфликтов в Боснии и Герцеговине [Jaczewska, Grzegorzczuk, 2016].

Иммигрантские общины в Западном Берлине 1960–1970-х гг. создава-

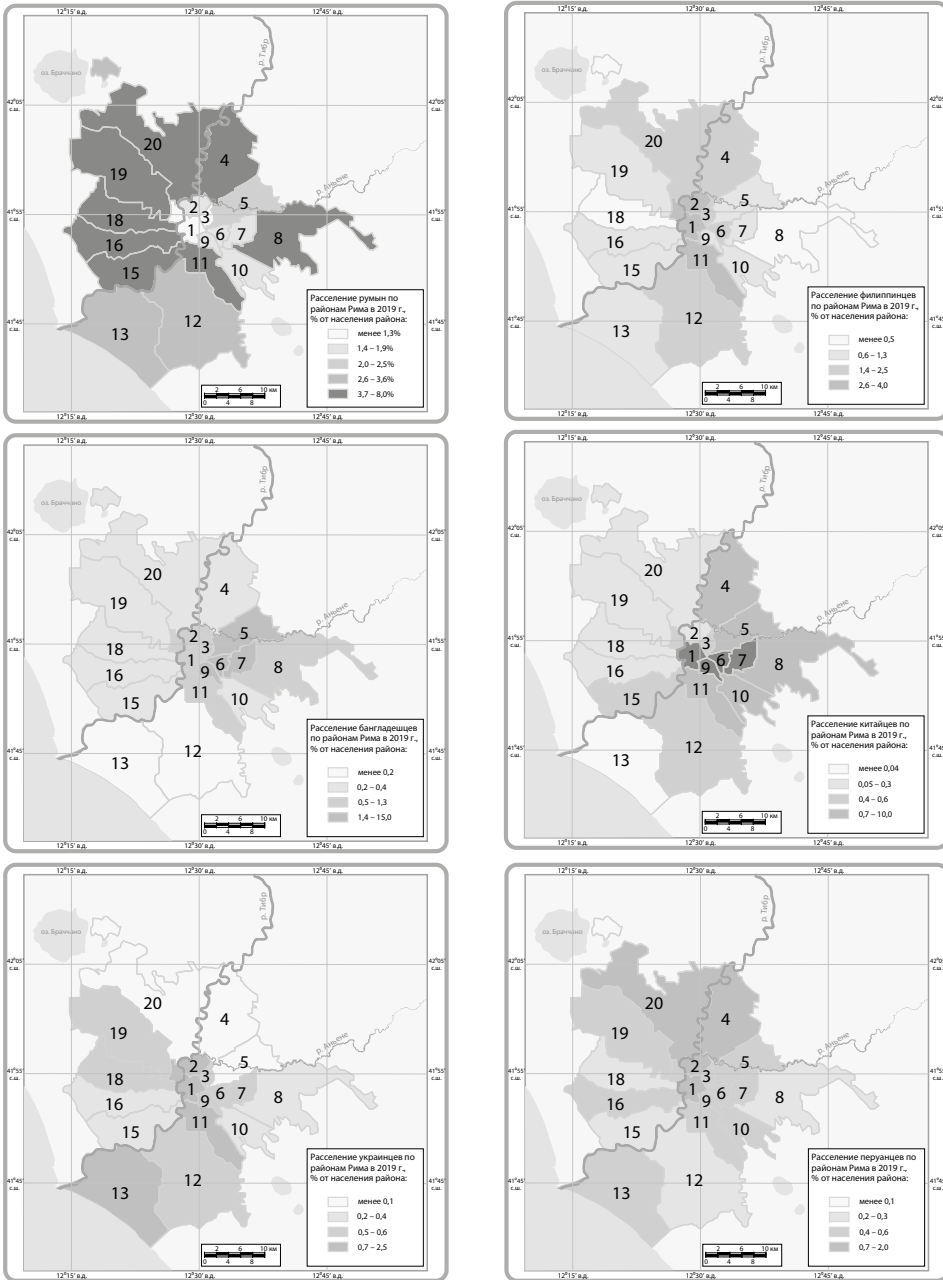

Рисунок 11. Локализация отдельных групп иммигрантов в Риме, имеющих разное происхождение, 2019 г.

Figure 11. Immigrants particular groups localization with different backgrounds in Rome, 2019

Источник: составлено автором по официальным статистическим данным.

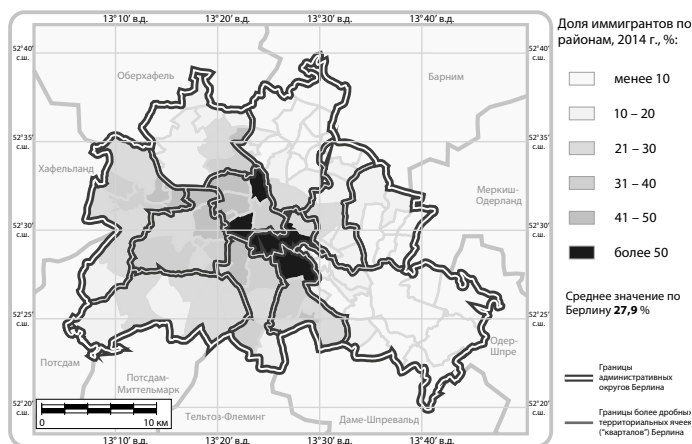

Рисунок 12. Доля иммигрантов в Берлине в 2014 г.
Figure 12. Share of immigrants in Berlin in 2014

Источник: составлено по данным национальных статистик.

лись благодаря трудовой миграции. После возведения Берлинской стены Западный Берлин стали заселять иммигранты из Южной Кореи и стран Средиземноморья. Небольшие потоки иммигрантов наблюдались в Восточном Берлине, потому что туда вербовались рабочие из стран социалистического лагеря (Вьетнам, Куба и Польша). В 2005 г. в уже давно объединенном Берлине находились 451 тыс. иностранцев без немецких паспортов из 185 государств: 119 тыс. турок, 36 тыс. поляков и т. д. В 2014 г. их стало 550 тыс., в 2016 г. – 675 тыс.⁵

На социальную и этническую дифференциацию городских территорий, а также расселение иммигрантов Берлина важное влияние оказала история разделения города. Это наглядно демонстрирует преобладание иммигрантов в центральных и «околоцентральных» районах города (рисунок 12). Более дешевое жилье было расположе-

но возле Берлинской стены, поэтому мигранты стремились занять именно эти области, что наблюдается и через тридцать лет после объединения города. В 2010 г. по доле всех иммигрантов (как получивших немецкое гражданство, так и не получивших) лидировали центральные районы: их доля занимала 15–30%. Кроме того, в зоне «зеленого кольца» Берлина на восточных окраинах города их доля крайне низка (2,4%), а минимум отмечен в квартале Бланкенфельде к северу от центра; максимальная доля иммигрантов наблюдалась в самом центре (район Гезундбруннен) и составила 35,8%. Да и в принципе во всех центральных районах доля мигрантов выше 30%. Далее расклад менялся слабо, но росли их доли в населении района. Например, в центральном районе Митте доля лиц с миграционным прошлым достигла 50%. В западном округе Шпандау размещены многочисленные промышленные объ-

5 Statistik Berlin-Brandenburg. – URL: <http://www.statistik-berlin-brandenburg.de/> (дата обращения: 01.12.2021).

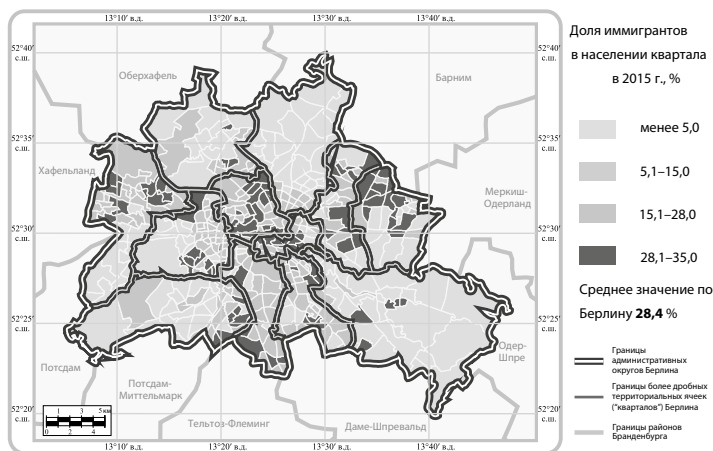

Рисунок 13. Доля мигрантов в составе населения по дробным планировочным кварталам Берлина, 2015 г.

Figure 13. The share of immigrants in the population by planning Berlin quarters, 2015

Источник: составлено автором по Statistik Berlin-Brandenburg. – URL: <http://www.statistik-berlin-brandenburg.de/> (дата обращения: 01.12.2021).

екты: заводы *Siemens, Osram, BMW*, – которые привлекали немало иммигрантов. В целом фантом Берлинской стены больше всего виден по расселению именно иммигрантов: в западной части города доля иммигрантов втрое выше, чем в восточной.

Немецкие статистические источники позволяют уточнить информацию о берлинских «этнических ареалах»: они явно сосредоточены в центре. Например, в районе Кройцберг, у бывшей Берлинской стены, почти треть всего населения района (160 тыс. чел.) составляют мигранты из Турции и их потомки, из них более 60% получили немецкие паспорта. В зоне социального многоэтажного жилья восточного района Марцан-Хеллерсдорф сконцентрированы русскоязычные иммигранты (около 30%). Выходцы из СССР заселили также и Шарлоттенбург, и Вильмерсдорф в Западном Берлине на тор-

говой оси Курфюрстендамм. Разноплеменная богема (писатели, артисты) предпочитает Митте и Пренцлауэр-Берг (рисунок 13).

После объединения города доля иммигрантов в Восточном Берлине выросла, но мало, в отличие от Западного, где она возросла до 30%. Общая доля жителей иностранного происхождения в Берлине – 24,3% (следующий город Германии по их доле – Франкфурт-на-Майне, где она составила 18%). Турецкая община – самая крупная, 177 тыс. чел., 60% из которых подданные Турции, 40% – Германии. Вторая община – поляки, численность которых достигла 93 тыс. чел. (10,8% всех мигрантов). Далее следуют выходцы из постсоветских стран и бывшей Югославии.

По материалам Статистического бюро Берлин-Бранденбург, в 2014 г. среди берлинских детей до 18 лет почти 45% имели миграционные корни⁶.

6 Statistik Berlin-Brandenburg. – URL: <http://www.statistik-berlin-brandenburg.de/> (дата обращения: 01.12.2021).

Часто именно они составляют большинство в детских садах и школах. В некоторых кварталах Нойкельна и Веддинга три четверти детей растут в семьях приезжих.

По состоянию на конец 2020 г. в Берлине на законных основаниях было зарегистрировано около 790 тыс. иностранных граждан из более чем 190 стран. Доля иностранных граждан, легально зарегистрированных в качестве жителей Берлина, составила 21%.

Итак, особенность расселения иммигрантов в Берлине состоит в их унаследованной от прошлого локализации. По расселению мигрантов из разных стран заметно былое влияние Берлинской стены. Иммигранты из соцстран (включая СССР, Вьетнам) заселяют восточную часть Берлина (а, например, поляки и выходцы из стран бывшей Югославии – реже), и тем не менее они постепенно стали селиться и в западной части. Выходцы из Турции, Палестины и тем более иммигранты из развитых

стран селятся в западной части города. Причины заключаются даже не столько в прошлом разделении города или в распределении стоимости жилья, сколько в политике, проводимой в Берлине (и не только). Например, этнических немцев из России и Казахстана расселяли по особой государственной программе в разных районах, то есть целенаправленно предотвращая сегрегацию [Шатило, 2018; Шатило, 2021а].

Исследование стоимости жилья показало, что дифференциация по кварталам Берлина больше, чем по районам, но не всегда. Так, на дробной карте тоже видны контрастные районы округа Штеглиц-Целендорф, восток которого занят дешевыми многоэтажными комплексами, а на остальной территории есть зоны дорогих вилл (рисунок 14).

Цена аренды, несмотря на законодательные ограничения ставок, варьируется сильнее цен продажи, а зоны похожи (рисунок 15). Следует отметить, что для Берлина аренда характернее.

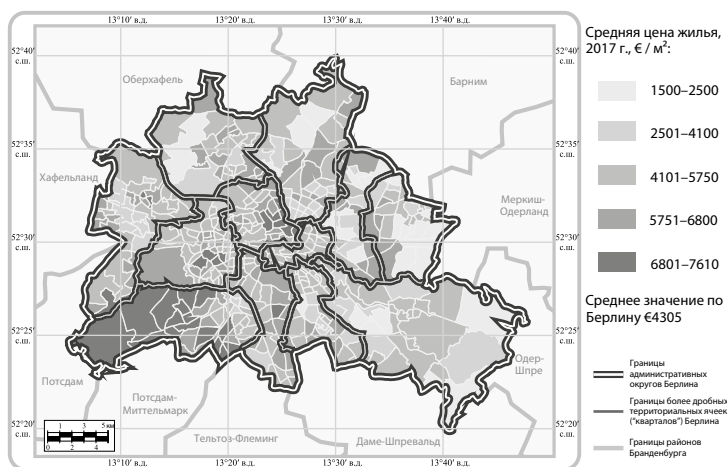

Рисунок 14. Средняя цена предложения жилья для продажи по дробным планировочным кварталам Берлина, 2017 г.

Figure 14. Average housing prices for sale by planning Berlin quarters, 2015

Источник: составлено автором по данным риелторских сайтов.

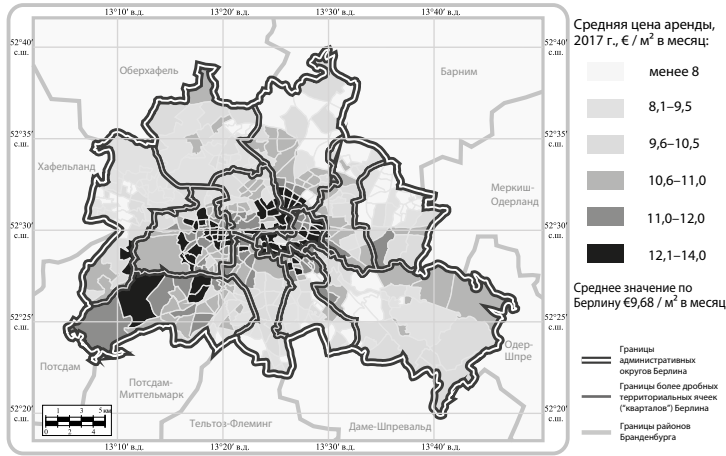

Рисунок 15. Средняя цена аренды жилья по дробным планировочным кварталам Берлина, 2017 г.

Figure 15. Average housing prices for rent by planning Berlin quarters, 2015

Источник: составлено автором по данным риелторских сайтов.

Москва

Москву можно также отнести к городам «новой» иммиграции, потому что после распада СССР вектор международной миграции в столицу стал расти значительно быстрее. Однако в Москве больше всего иммигрантов из стран СНГ.

Не только на расселение иммигрантов, но и на все социально-экономические и градостроительные аспекты в Москве повлияла история. Здесь восточную часть отличает бывшее наличие промышленных объектов (построенных с учетом влияния розы ветров); в западной части города длительное время были деревни, в XX в. разместили некоторые заводы и так называемые почтовые ящики⁷, но их не так много, как в восточной части. Например, социальная дифференциация и распределение более дорогого жилья в западных и юго-западных районах, где селится интеллигенция, может быть объяснена

тем, что эти районы практически одновременно застраивались кирпичными домами вдоль Ленинского проспекта и проспекта Вернадского. Это послужило началом развития двух новых линий, которые соединили центр и аэропорты (а проспекты у геоурбанистов стали называться «вылетными магистралями»). Внуково стало новым государственным аэропортом, и по этим проспектам туда ездили генеральные секретари, космонавты и другие значимые люди. МГУ и Воробьевы горы разместили там, потому что было много свободного места. Как только построили университет и многочисленные научно-исследовательские институты вдоль Ленинского проспекта и по ул. Вавилова, началось строительство жилья для ученых и преподавательского состава, стали размещаться лаборатории и другие научные здания. Другая вылетная магистраль – Ленинградский проспект – застраивалась тоже своеобразно, это на-

7 «Ящики», или «почтовые ящики», – это наименование научно-исследовательских институтов и других организаций и предприятий военно-промышленного комплекса, которое было принято в СССР для переписки по почте.

правление на Санкт-Петербург. Ленинградский проспект соединил несколько опорных точек: Петровский путевой дворец, пустырь (на Ходынском поле), аэропорт и многочисленные «ящики». Из общей картины «выбивался» чугунолитейный завод имени П.Л. Войкова (на одноименной станции метро), но его закрыли. Далее район застраивался в соответствии с этими объектами, что влияет на социальную дифференциацию до сих пор.

В последнее время в Москве постоянно находилось около полутора миллиона иностранных граждан (согласно средней оценке). Они, как правило, легально въезжали на территорию, но у большинства из них были сложности с получением разрешения на работу, поэтому работали они нелегально. По новым миграционным правилам, без разрешения трудовой деятельностью заниматься нельзя (с 2015 г. введены патенты на работу). Совершенство системы государственного контроля в вопросе использования мигрантского труда работодателями привело к значительному сокращению нелегальной иммиграции.

В целом население Москвы растет за счет приезжих в последние 30 лет: в столицу едут не только международные мигранты, но и многочисленные представители других регионов Российской Федерации. Кроме того, наблюдается естественная убыль населения: социально-экономические процессы влияют на рождаемость, и они ведут к снижению естественного прироста [Женщины-мигранты..., 2011; Шатило, 2018; Шатило, 2021b].

Переход к рыночной экономике изменил и отрасли советского столичного комплекса, продемонстрировав несостоятельность бизнеса и повседне-

ных услуг. Так и не восстановившаяся после кризиса 2008 г. экономическая сфера города значительно меняется, по ней также сильно «ударили» кризисы 2014–2015 гг. и последствия пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Рынок недвижимости стал более значимым, а моноцентричность страны и гипертрофированная роль Москвы проявились еще ярче.

Высокая цена жилья способствует уменьшению мобильности населения, а качество самого жилья до сих пор подвержено влиянию советского прошлого. Поэтому в Москве этнические «гетто» не образуются [Вендина, 2009; Мкртчян, Карачурина, 2013, Шатило, 2018].

Данные последней переписи, проведенной в 2021 г., еще не обработаны (на момент создания статьи), а потому для Москвы остро стоит вопрос достоверных актуальных порайонных данных о доле иммигрантов. Согласно переписи 2010 г., гражданство указали 11,2 млн чел., в том числе 128,2 тыс. иностранных граждан⁸. Для такого крупнейшего города, как Москва, эта цифра, по мнению автора статьи, занижена минимум в 10 раз. Один из недостатков отечественной статистики – отсутствие информации о стране происхождения. Статистические отчеты содержат данные о национальной принадлежности и гражданстве, но этих сведений недостаточно для оценки количества иммигрантов на той или иной территории в Москве. Так, например, русские могут быть мигрантами из стран СНГ, а украинцы и армяне могут быть рожденными в Москве или вообще «коренными москвичами».

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., среди лиц, указавших иностранное гражданство, преоблада-

8 Данные с сайта Росстата. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.12.2021).

ют выходцы из Украины, Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Армении, Киргизии, Белоруссии, Китая, Грузии (рисунок 16). Наиболее привлекательными для иммигрантов (по той же статистике) были Южный, Западный, Северо-Восточный, Юго-Западный округа (рисунок 17).

Доля иностранных граждан выше всего в ЦАО, ЮАО и ЗАО: 1,5–1,9% против 1% по городу. Очевидно, что такой крупный территориальный раз-

рез не дает возможность провести глубокий анализ расселения иммигрантов или хотя бы иностранцев (мало данных). Можно отметить исследования О.И. Вендиной, которые показывают, что иностранцев больше на окраинах города, особенно на востоке и юго-востоке. В центральной и западной части (кроме района Солнцево) мигрантов мало [Вендина, 2009; Вендина, Паин, 2018; Вендина, Панин, Тикунов, 2019].

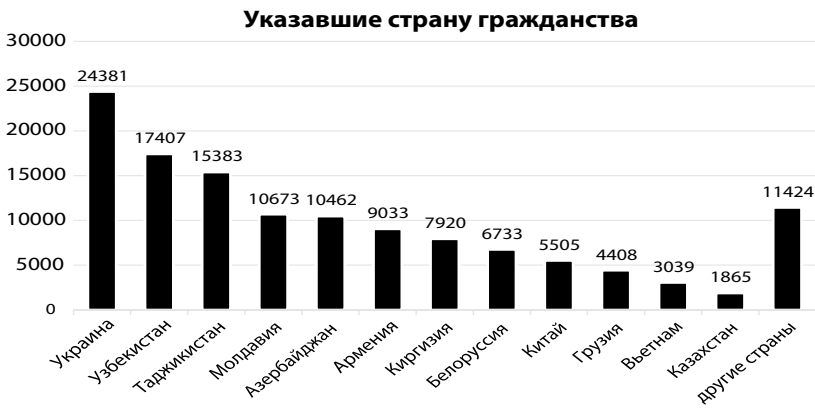

Рисунок 16. Доля иностранных граждан в Москве, указавших страну гражданства, 2010 г.*

Figure 16. The share of foreign citizens in Moscow who indicated their country of citizenship, 2010

* Показаны только более 500 человек, указавших иностранное гражданство.

Источник: Составлено автором по данным переписи 2010 г. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.12.2021).

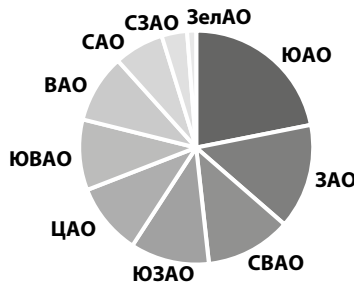

Рисунок 17. Распределение лиц, указавших иностранное гражданство, по округам Москвы

Figure 17. Distribution of persons who indicated foreign citizenship by Moscow districts

Источник: данные переписи 2010 г. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.12.2021).

Самые высокие цены на жилье – в центре, где много элитных построек. Центр и запад из-за розы ветров и меньшей индустриальности издав-

на привлекали верхние слои общества. Центр-периферийный градиент создал четкие зоны (рисунки 18, 19).

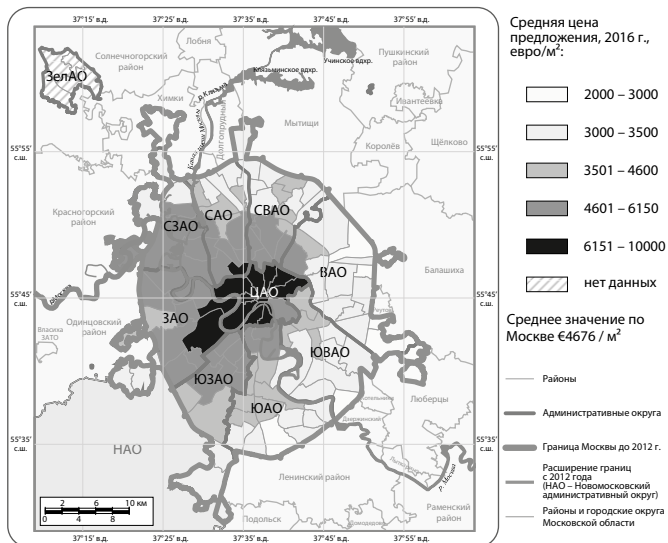

Рисунок 18. Цены жилья в Москве, 2016 г.
Figure 18. Housing prices in Moscow, 2016

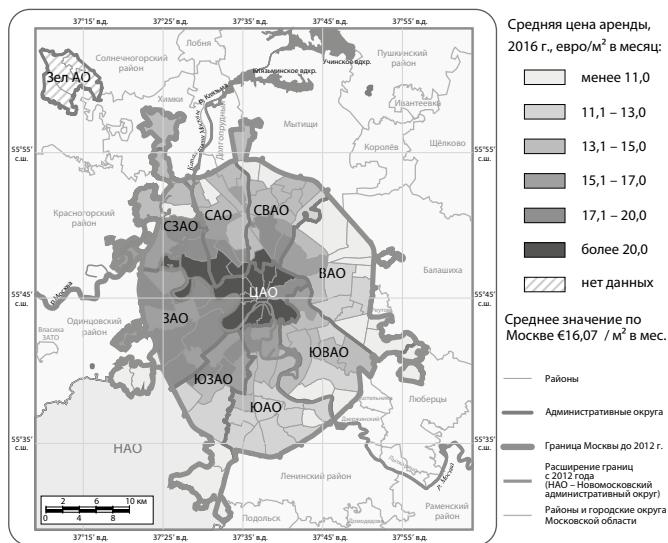

Рисунок 19. Цены аренды в Москве, 2016 г.
Figure 19. Rental prices in Moscow, 2016

Источник: составлено на основе анализа риелторских сайтов и [Шатило, 2018].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальная дифференциация имеет исторические корни. Города вначале приспособлялись к орогидрографическим особенностям: они возникали на возвышенностях и ближе к водным объектам, по мере своего развития города теряли зависимость от объектов рельефа. На современном же этапе развития территориальные и физико-географические аспекты прежде всего влияют на размещение жилья (и его стоимость) и инфраструктурных объектов.

В целом в южных рассмотренных городах (Мадрид и Лиссабон) климатические факторы почти никак не влияли на дифференциацию территории (в том числе в части стоимости жилья). В Риме физико-географические факторы больше влияли на градостроительство еще со времен основания города, что и поныне сказывается на неоднородности территории. Исторически сложилось, что холмы осваивались знатью (там было прохладнее), а в низинах располагались либо форумы, либо общественные места, соответственно это влияет на территориальную дифференциацию сейчас. Например, размещение аэропорта и исторических зданий влияет на ценовую дифференциацию жилья и, соответственно, социальное расслоение.

Город Лиссабон развивался вокруг порта, однако сейчас центр привлекателен в том числе для состоятельных иммигрантов, а вся центральная часть отличается неоднородностью территории.

В Берлине дифференциация сложнее из-за длительного разделения города. Центральные районы отличает высокая концентрация иммигрантов, зон дешевого жилья и низких доходов. Кроме того, до сих пор значимо влияние бывшей стены: выходцы из СССР

и других соцстран селятся в восточной части города (вьетнамцы, поляки), но они постепенно проникают и на запад. Западную часть города населяют выходцы из Турции, Палестины и более развитых стран. Однако на расселение иммигрантов влияла и городская политика, когда, например, репатриантов и этнических немцев из России и Казахстана размещали в разных районах, – таким образом намеренно пытались селить их рассредоточено.

Три столицы стран Южной Европы – Мадрид, Рим и Лиссабон – последние 30 лет лидировали по миграционному приросту как столицы своих государств, однако Мадрид и Рим – всё же не центры притяжения иммигрантов (как столицы полицентричных государств). На Мадрид и Лиссабон сильнее повлияли геополитические события (финансово-экономический кризис 2008 г.). В них наблюдалось некоторое сокращение миграционного прироста. В Лиссабоне и в Мадриде лишь с 2016 г. заметен небольшой положительный миграционный баланс.

Для Лиссабона характерно различное расселение трудовых иммигрантов из стран – бывших колоний и более богатых иммигрантов из Европейского союза. В целом для Лиссабона, Мадрида и Рима свойственны черты постиндустриального города, характерные для городов Южной Европы.

Замечено, что к Мадриду в целом и к определенным группам иммигрантов (например, из Восточной Европы, Китая) применима концентрическая модель Э. Берджесса [Tshitschi, 2012; Residential..., 2012; Шатило, 2018]. Отток состоятельных граждан из центра в новые «богатые» районы присущ скорее молодым, чем старшим по возрасту людям: они чаще остаются в центре, где доступнее социальная инфраструктура, а жилье дешевле [Шатило, 2018].

Недостаточные и отчасти не совсем достоверные и устаревшие данные по Москве кардинально влияют на ее анализ. В городе, как считают некоторые эксперты (например, О.И. Вендина, Н.В. Мкртчян, М.С. Савоскул и др.), не образуются этнические гетто как раз из-за того, что иммиграция не такая длительная и массовая [Шатило, 2018; Шатило, 2021b]. Вероятно, что на социальную напряженность могут влиять внутренние мигранты из регионов с уровнем урбанизации ниже средне-российского, отличные от Москвы традиции, социальные, этнические и культурные особенности. Начальная гипотеза подтвердилась для Москвы, однако районы с дешевым жильем притягивают не только иммигрантов, но и малообеспеченных горожан.

Промзоны (восток Москвы) важны не столько потому, что там уцелели заводы, сколько из-за давнего бренда, экологической ситуации (западный перенос), массивов московских пятиэтажек и их аналогов. Унаследованные факторы действуют уже без индустрии, и такое действие заметнее при генерализации, чем в локальном масштабе [Попов, Шатило, Саульская, 2016]. Это необычно: чем дробнее деление, тем территориальное расслоение более заметно. Однако в Москве она очевиднее при делении всего на две части: восток и запад. Дробная сетка чаще выявляет мозаичность показателей (если рядом хотя бы скромный сквер, он повысит цену). Но ни в одной из пяти столиц эти эффекты не сказываются на средних ценах по крупным ячейкам АТД [Шатило, 2018].

Дорогое жилье тяготеет к центральным и северным зеленым территориям, что не уникально, как и дешевизна восточных районов, отчасти связанная с характерным для Европы западным переносом: воздух наветренных

секторов крупных городов обычно чище. В Москве эффект усилен направлением речного стока, в Берлине – разделом города, а в Мадриде ослаблен практически отсутствием промышленных зон, в Риме и Лиссабоне – исторически, но тоже заметен.

Важный, но открытый вопрос, на который пока нет ответа из-за многогранности самих процессов: как влияет этническая дифференциация на социальную? Это сложный и взаимосвязанный процесс: они могут друг друга либо усиливать, либо ослаблять. Мозаичность расселения иммигрантов и распределения стоимости жилой недвижимости в целом сглаживает социальную и этническую напряженность. В Берлине долгое время было наоборот. Для исследования важна именно связь социально-территориальной дифференциации и миграционно-этнической. К сожалению, не для всех городов есть данные о социальном составе иммигрантов и этническом происхождении горожан с разными доходами, безработных по районам городов и т. д. Однако сама связь есть, в том числе территориальная, что видно на представленных картографических материалах. Для Москвы также характерен исторический фактор: например, там, где были расположены общежития для трудившихся на заводах рабочих, ситуация с мигрантами не меняется и сейчас. К примеру, на Автозаводской давно реновированы территории ЗИЛа, нет уже рабочих, но много среднеазиатских иммигрантов. Район Люблино, по некоторым источникам, отличается большое число китайцев, которые трудятся на торговых предприятиях и живут где-то неподалеку. То есть наблюдается постепенная смена социальной дифференциации на этносоциальную и миграционную, и это видно не только в Москве, но и в других исследуемых городах.

Выводы

Мозаичное расселение различных групп иммигрантов в «новых центрах» – практически единственное крупное сходство всех выбранных городов. Оно не связано с распределением цен на жилье. Зависимость может сокращаться по мере увеличения числа и разнообразия иммигрантов. Можно также отметить и масштаб миграции.

Лиссабон и Москву объединяет ключевая роль столицы. Мадрид, Рим и Берлин объединяет другое: хоть эти столицы и концентрируют большинство иммигрантов, однако в Испании, Италии и Германии есть другие города, которые также притягивают крупные миграционные потоки. Кроме того, во всех южных столицах нет почти традиционного деления на «восток и запад», как в более северной Москве (кстати, и в Берлине).

Характер и этапы иммиграции в Мадриде и Риме близки: резкий приток в 1990-е гг., большое число прибывших нелегалов. Эти города сближает и система расселения отдельных групп иммигрантов, которые заняты в семьях работодателей, поэтому проживают либо в дорогих районах, либо рядом с ними (например, филиппинцы и перуанцы в Риме, испаноязычные иммигранты в Мадриде). Другие группы иммигрантов расселены рядом с местами приложения труда. Более обеспеченные группы иммигрантов, например из западноевропейских стран и США, выбирают жить в более богатых и престижных районах, вблизи посольств, вузов и бизнес-центров (в Лиссабоне похожая ситуация с более обеспеченными мигрантами).

В Лиссабоне, как и в Мадриде, реализуются программы по снижению социальной изоляции и становлению города как открытого межкультурного центра.

Несмотря на общие черты, отличий всё-таки больше. Можно отметить, что исходная гипотеза подтвердилась лишь для Москвы, хотя есть и некое соответствие в других городах: не только иммигранты населяют районы с дешевой недвижимостью, но и малообеспеченные горожане, а для Берлина гипотеза оказалась не совсем верной. Берлин – уникальный пример влияния истории на социальную дифференциацию. Всё еще заметен контраст по расселению отдельных групп иммигрантов между западом и востоком. Возле промышленных объектов и в периферии восточной части города жили выходцы из Польши, стран бывшей Югославии и Вьетнама. Самую крупную диаспору образуют выходцы из Турции, которые традиционно проживали в районах старой и более дешевой застройки возле Берлинской стены в Западном Берлине. В настоящее время миграционная политика направлена на поддержание более равномерного расселения иммигрантов по городу. Стоимость жилья здесь не сильно влияет на расселение иммигрантов. Кроме того, из-за традиций и некоторых экономических соображений берлинцы чаще всего предпочитают аренду жилья, чем покупку.

Мадрид – это особый случай, хотя и не уникальный для мировой полупериферии. Миграционный бум, обилие нелегалов, владеющих языком страны прибытия, определенно роднят Мадрид с Москвой.

Для пространственного распределения иммигрантов в Лиссабоне характерно их расселение на окраинах и в центре города.

Модель расселения иммигрантов для Рима прежде всего связана с большей равномерностью, чем в других городах. Главным фактором их притяжения послужило наличие работы (в том числе нелегальной). Дополнительно

на выбор проживания влиял и доход, который определял возможность снять жилье. Однако полиэтничный центр города выделяется большим разнообразием выбора мест приложения труда в сферах, связанных с туризмом. В центре размещены историческая застройка и объекты культурного наследия. По мере удаления от центра возникают контрастные неравенства, которые связаны с расселением иммигрантов, размещением социального жилья, зон концентрации населения низкого социального статуса. Более обеспеченные иммигранты селятся в центре и северных районах.

Таким образом, каждый город имеет свои отличительные черты. В Берлине до сих пор наблюдается влияние бывшего раздела города, в Мадриде много близких по культуре выходцев из Латинской Америки, в Лиссабоне иммигранты селятся в историческом центре и районах, выходящих к реке Тежу, где средние цены на жилье, для Рима характерна большая равномерность территориальной структуры иммигрантов (по сравнению с другими городами). А в Москве близость иммигрантов к «местным» жителям со временем слабеет. Всё это влияет на различия в стратегиях адаптации иммигрантов и формирование социальной дифференциации внутригородских территорий.

Список литературы

- Барбаш Н. Методика изучения территориальной дифференциации городской среды. Москва : ИГАН СССР, 1986. – 182 с.
- Битюкова В.Р., Махрова А.Г., Соколова Е.П. Экологическая ситуация как фактор дифференциации цен на жилье в г. Москве // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2006. – № 6. – С. 34–41.
- Вендина О.И., Панин А.Н., Тихонов В.С. Социальное пространство Москвы: особенности и структура // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2019. – № 6. – С. 115–122.
- Вендина О.И. Культурное разнообразие и побочные эффекты этнокультурной политики в Москве // Иммигранты в Москве / Под ред. Ж.А. Зайончковской. – Москва : Три квадрата, 2009. – С. 45–148.
- Вендина О.И., Паин Э.А. Многоэтничный город. Проблемы и перспективы управления культурным разнообразием в крупнейших городах. – Москва : Сектор, 2018. – 184 с.
- Женщины-мигранты из стран СНГ в России / Зайончковская Ж.А., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Полетаев Д.В., Флоринская Ю.Ф. / Под общ. ред. Е.В. Тюрюканова. – Москва : МАКС Пресс, 2011. – 119 с.
- Зайончковская Ж.А. Миграция как фактор экономического развития // Люди и карты: географические аспекты исследования населения: сборник статей / сост. П.М. Полян, П.П. Турун. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2018. – С. 73–83.
- Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 135–145.
- Капралов А.В. Социально-экономические проблемы расселения иммигрантов в Парижской агломерации // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2008. – № 6. – С. 54–59.
- Махрова А.Г. Особенности стадийного развития Московской агломерации // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2014. – № 4. – С. 10–16.
- Мкртчян Н.В. Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы анализа // SPERO. – 2009. – № 11. – С. 149–164. URL: <http://spero.socpol.ru/>

docs/N11_2009_08.pdf (дата обращения: 10.06.2018).

Мкртчян Н.В., Карачурина Л.Б. Миграция и естественное движение населения городов и административных районов России в 1990–2010 гг.: ключевые факторы различий // Научные труды Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2013. – С. 95–114.

Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Социально-экономические эффекты трудовой миграции из малых городов России // Вопросы экономики. – 2016. – № 4. – С. 103–123. – DOI: 10.32609/0042-8736-2016-4-103a123.

Попов А.А. Территориальная дифференциация качества городской среды в Москве // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2007. – № 4. – С. 29–36.

Попов А.А., Шатило Д.П., Саульская Т.Д. Промышленные зоны г. Москвы как фактор экологической ситуации и дифференциации цен на жилье // Экология и промышленность России. – 2016. – № 2. – С. 32–38.

Слука Н.А. Геодемографические феномены глобальных городов. – Смоленск : Ойкумена, 2009. – 317 с.

Трейвиш А.И. Схемы осредненных регионов России: попытка моделирования «снизу» // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2017. – № 6. – С. 5–18.

Трущенко О. Престиж центра: Городская социальная сегрегация в Москве. – Москва : Socio-Logos, 1995. – 112 с.

Шатило Д.П. Мигранты в европейских столицах: социально-этническая дифференциация: монография / Д.П. Шатило. – Москва : Директ-Медиа, 2022. – 256 с.

Шатило Д.П. Роль рынка жилой недвижимости в этносоциальной дифференциации европейских столиц: Лондона, Парижа, Мадрида, Берлина и Москвы // Известия Российской академии

наук. Серия географическая. – 2015. – № 1. – С. 48–63.

Шатило Д.П. Расселение иммигрантов как важный фактор социального расслоения в крупных европейских столицах // Человек в мегаполисе: Опыт междисциплинарного исследования / Под ред. Б.А. Ревича, О.В. Кузнецовой. – Москва : Ленанд, 2018. – С. 469–486.

Шатило Д.П. Трансформация социального пространства глобальных городов : аналит. обзор / Москва : ИНИОН РАН. – 78 с. – DOI: 10.31249/citispacespace/2021.00.00.

Шатило Д.П. Пространственная этносоциальная структура населения Лондона, Парижа, Мадрида, Берлина и Москвы // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2021. – № 2. – С. 54–66.

Atlante Delle Disuguaglianze A Roma. – Roma : Camera di Commercio Roma, 2016. – 105 p.

Bailey N., van Gent W., Musterd S. Remaking Urban Segregation: Processes of Income, Sorting and Neighbourhood Change // Population Space and Place. – 2017. – Vol. 23, N 3. P. 1–16. – DOI: 10.1002/psp.2013.

Barómetro de inmigración de la comunidad de Madrid. – Madrid : Comunidad de Madrid, 2016. – 37 p.

Causi M., Guerrieri G. Il patrimonio immobiliare abitativo a Roma: evoluzione, divari fra centro e periferie, sperequazione tributaria // Roma moderna e contemporanea. – 2018. – Vol. XXV, issue 1–2. – P. 147–174.

City Migration Profile: Lisbon. – S. I. : The European Union, Mediterranean City-to-City Migration Project (MC2CM), 2017. – 95 p.

Fonseca M. L. Immigration and spatial change: The Lisbon experience // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2002. – Vol. 30, N 6. – P. 1065–1086. – DOI: 10.1080/1369183042000286250.

Galster G., Killen S. The geography of metropolitan opportunity: A reconnaissance and conceptual framework // *Housing Policy Debate*. – 1995. – Vol. 6, N 1. – P. 7–43.

Grzegorzczak A. The Paris suburbs – blessed or cursed? // *Suburbanization Versus Peripheral Sustainability of Rural-Urban Areas Fringes, Urban Development and Infrastructure Series* / Ed. by M. Czerny, G. Hoyos Castillo. – New York : Nova Publishers, 2014. – P. 89–102.

Immigrants In Lisbon: Routes of integration. – Lisboa : Universidade De Lisboa, Centro De Estudos Geográficos, 2002. – 135 p.

Jaczevska B., Grzegorzczak A. Residential segregation of metropolitan areas of Warsaw, Berlin and Paris // *Geographia Polonica*. – 2016. – Vol. 89, issue 2. – P. 141–168.

Kemper F.J. Restructuring of Housing and Ethnic Segregation: Recent Developments in Berlin // *Urban Studies*. – 1998. – Vol. 35, N 10. – P. 1765–1789.

La popolazione di Roma. – Roma : Commissione Di Piano, 2010. – 24 p.

Lelo K., Monni S., Tomassi F. Le sette Rome: La capitale delle disuguaglianze raccontata in 29 mappe. – S. l. : Donzelli Editore, 2021. – 136 p.

Lelo K, Monni S., Tomassi F. Roma, tra centro e periferie: come incidono le dinamiche urbanistiche sulle disuguaglianze socio-economiche // *Roma moderna e contemporane*. – 2017. – Vol. XXV, issue 1–2. – P. 131–146.

Paola R., De Capitani E. Digital Innovation and Migrants' Integration: Notes on EU Institutional and Legal Perspectives and Criticalities // *Social Sciences*. – 2022. – Vol. 11, N 144. – 12 p. – DOI: 10.3390/socsci11040144.

Peach C. Social geography: new religions and ethnourbs – contrasts with cultural geography // *Progress in Human Geography*. – 2002. – Vol. 26, N 2. – P. 252–260.

Peach C. Slippery segregation: discovering or manufacturing ghettos? // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2009. – Vol. 35, N 9. – P. 1381–1395. – DOI: 10.1080/13691830903125885.

Pickvance C. Housing privatisation and home protest in the transition from state socialism : a comparative study of Budapest and Moscow // *International Journal of Urban and Regional Research*. – 1994. – Vol. 18, N 3. – P. 433–451.

Plano Municipal para a Integração de Migrantes de Lisboa 2018–2020. – Lisboa : Câmara Municipal de Lisboa, 2020. – 121 p.

Popolazione Straniera / Città metropolitana di Roma Capitale, Ufficio metropolitano di Statistica. – Roma Capitale : Ufficio di Statistica, 2019. – 18 p.

Poulsen M. Using local statistics and neighbourhood classifications to portray ethnic residential segregation: A London example // *Environment and Planning B: Planning and Design*. – 2011. – Vol. 38, N 4. – P. 636–658. – DOI: 10.1068/b36094.

Residential Segregation in Comparative Perspective: Making Sense of Contextual Diversity / Ed. by T. Maloutas and K. Fujita. – London, New York : Routledge, 2012. – 346 p.

Schulz M. Transformation des Berliner Wohnungsmarktes // *Mitteilungen Österreichische Geographische Gesellschaft*. – 1993. – N 135. – P. 63–86.

Socio-Economic Segregation in European Capital Cities: East Meets West / Ed. by T. Tamaru, S. Marcinczak, M. Van Ham, S. Musterd. – London : Routledge, 2015. – 414 p.

Transformation of environmental problems in Moscow: sociological dimension / Bitjukova V., Savoskul M., Kirillov P., Koldobskaya N. // *Geography, Environment, Sustainability*. – 2016. – N 4. – P. 74–87.

Tshitshi K. Migraciones y convivencia urbana. Un estudio comparativo so-

bre los conflictos sociales y la segregación residencial en 6 ciudades europeas. – Comunidad de Madrid, Cuaderno N 8, 2012. – 162 p.

Uslaner E. Segregation and Mistrust: Diversity, Isolation, and Social Cohesion. –

New York : Cambridge University Press, 2012. – 284 p.

Van der Meer T., Tolsma J. Ethnic diversity and its effects on social cohesion // Annual Review of Sociology. – 2014. – Vol. 40, N 1. – P. 459–478.

DOI: 10.31249/kgt/2022.03.11

Social Differentiation in the “New” Immigration Centers (on the Immigrants Settlement Pattern Example)

Daria P. SHATILO

PhD in Geographic Science, Senior Researcher
Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION RAN),
Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418
E-mail: shatilo@inion.ru
ORCID: 0000-0003-2575-0927

CITATION: Shatilo D.P. (2022). Social Differentiation in the “New” Immigration Centers (on the Immigrants Settlement Pattern Example). *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, no. 3, pp. 183–215 (in Russian).
DOI: 10.31249/kgt/2022.03.11

Received: 03.12.2021.

Revised: 08.06.2022.

ACKNOWLEDGEMENTS: The article was prepared within the study financially supported by the Russian Science Foundation (project no. 19-18-00251) and realized at the MGIMO-University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

ABSTRACT. *The article reveals the features of the intra-urban areas social differentiation on the example of immigrants' (and / or foreigners) settlement pattern in cities that can be called “new” immigration centers. The cities such as Madrid, Berlin, Rome, Lisbon and Moscow, for various reasons shown in the article, have begun to face an increase in immigrant flows over the past thirty years. These cities are the research objects, and its main goal is to find the features of the immigrants' settlement and reveal how it affects social differentiation. It*

turned out that Madrid and Rome are united by a relatively new increase in the number of immigrants over the past 30 years. In Berlin, the situation is complicated by its long history of dividing the city into West Berlin and East Berlin, which, even after German reunification, affects the city's social differentiation. Madrid and Rome have been the leaders in the growth of migration since the 1990s. However, the influx of immigrants to Madrid has been influenced by geopolitical events, so there has been a decline in immigration growth since 2008.

Since 2016, the influx of immigrants to Madrid has been on the rise again. Lisbon is characterized by a separate settlement of labor immigrants from former colonial countries and wealthier immigrants from the European Union. In general, Lisbon, Madrid and Rome are similar in the post-industrial city features, that is the southern Europe cities' characteristics. In Moscow, due to the statistics lack, it is difficult to consider the peculiarities of the immigrants settlement pattern. There are no ethnic ghettos in Moscow yet, because the migration history is not so long. Perhaps the main social tension is made by internal migrants, whose urbanization level and socio-ethnic and cultural characteristics are fundamentally different from those in Moscow.

KEYWORDS: social differentiation, social stratification, European capitals, resettlement of immigrants, housing prices territorial differentiation, Madrid, Berlin, Rome, Lisbon, Moscow.

References

- Atlante Delle Disuguaglianze A Roma* (2016). Roma: Camera di Commercio Roma, 105 pp.
- Bailey N., van Gent W., Musterd S. (2017). Remaking Urban Segregation: Processes of Income, Sorting and Neighbourhood Change. *Population Space and Place*, vol. 23, no. 3, pp. 1–16. DOI: 10.1002/psp.2013.
- Barbash N. (1986). *Methodology for studying the territorial differentiation of the urban environment*. Moscow : IGAN USSR, 182 pp. (in Russian).
- Barómetro de inmigración de la comunidad de Madrid* (2016). Madrid : Comunidad de Madrid, 37 pp.
- Bitjukova V., Makhrova A., Sokolova Ye. (2006). The ecological situation as a factor in the differentiation of housing prices in Moscow. *Moscow University Bulletin. Series 5, Geography*, no. 6, pp. 34–41 (in Russian).
- Causi M., Guerrieri G. (2018). Il patrimonio immobiliare abitativo a Roma: evoluzione, divari fra centro e periferie, sperequazione tributaria. *Roma moderna e contemporanea*, vol. XXV, issue 1–2, pp. 147–174.
- City Migration Profile: Lisbon (2017). S. l. : The European Union, Mediterranean City-to-City Migration Project (MC2CM), 95 pp.
- Fonseca M.L. (2002). Immigration and spatial change: The Lisbon experience. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 30, no. 6, pp. 1065–1086. DOI: 10.1080/1369183042000286250.
- Galster G., Killen S. (1995). The geography of metropolitan opportunity: A reconnaissance and conceptual framework. *Housing Policy Debate*, vol. 6, no. 1, pp. 7–43.
- Grzegorzczak A. (2014). The Paris suburbs – blessed or cursed? In: Czerny M., Hoyos Castillo G. (eds.) *Suburbanization Versus Peripheral Sustainability of Rural-Urban Areas Fringes*, Urban Development and Infrastructure Series, New York : Nova Publishers, 2014, pp. 89–102.
- Immigrants In Lisbon: Routes of integration (2002). Lisboa : Universidade De Lisboa, Centro De Estudos Geográficos, 135 pp.
- Jaczewska B., Grzegorzczak A. (2016). Residential segregation of metropolitan areas of Warsaw, Berlin and Paris. *Geographia Polonica*, vol. 89, issue 2, pp. 141–168.
- Kapralov A. (2008). Socio-economic problems of immigrants' settlements pattern Paris agglomeration. *Moscow University Bulletin. Series 5, Geography*, no. 6, pp. 54–59 (in Russian).
- Kemper F.J. (1998). Restructuring of Housing and Ethnic Segregation: Recent Developments in Berlin, *Urban Studies*, vol. 35, no. 10, pp. 1765–1789.

La popolazione di Roma (2010). Roma : Commissione Di Piano, 24 pp.

Lelo K., Monni S., Tomassi F. (2021). *Le sette Rome: La capitale delle disuguaglianze raccontata in 29 mappe*. S. l. : Donzelli Editore, 136 pp.

Lelo, K, Monni, S., Tomassi, F. (2017). Roma, tra centro e periferie: come incidono le dinamiche urbanistiche sulle disuguaglianze socio-economiche. *Roma moderna e contemporanea*, vol. XXV, issue 1–2, pp. 131–146.

Makhrova A. (2008). Features of the stadial development of the Moscow metropolitan area. *Moscow University Bulletin. Series 5, Geography*, no. 4, pp. 10–16 (in Russian).

Mkrtchyan N. (2009). Migration mobility in Russia: assessments and problems of analysis. *SPERO*, no. 11, pp. 149–164 (in Russian). Available at: http://spero.socpol.ru/docs/N11_2009_08.pdf, accessed 10.06.2018.

Mkrtchyan N.V., Karachurina L.B. (2013). Migration and natural movement of the population of cities and administrative regions of Russia in 1990–2010: key factors of differences. *Scientific works: Institute of Economic Forecasting RAS*, vol. 11, pp. 95–114 (in Russian).

Mkrtchyan N., Florinskaya Yu. (2016). Socio-economic effects of labor migration from small cities of Russia. *Voprosy Ekonomiki*, no. 4, pp. 103–123 (in Russian). DOI: 10.32609/0042-8736-2016-4-103a123.

Paola R., De Capitani E. (2022). Digital Innovation and Migrants' Integration: Notes on EU Institutional and Legal Perspectives and Criticalities. *Social Sciences*, vol. 11, no. 144, 12 pp. DOI: 10.3390/socsci11040144.

Peach C. (2002). Social geography: new religions and ethnoburbs – contrasts with cultural geography. *Progress in Human Geography*, vol. 26, no. 2, pp. 252–260.

Peach C. (2009). Slippery segregation: discovering or manufacturing ghettos? *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 35, no. 9, pp. 1381–1395. DOI: 10.1080/13691830903125885.

Pickvance C. (1994). Housing privatisation and home protest in the transition from state socialism : a comparative study of Budapest and Moscow. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 18, no. 3, pp. 433–451.

Plano Municipal para a Integração de Migrantes de Lisboa 2018–2020 (2020). Lisboa : Câmara Municipal de Lisboa, 121 pp.

Popolazione Straniera (2019). Città metropolitana di Roma Capitale, Ufficio metropolitano di Statistica, Roma Capitale : Ufficio di Statistica, 18 pp.

Popov A. (2007). Territorial differentiation of the quality of the urban environment in Moscow. *Moscow University Bulletin. Series 5, Geography*, no. 4, pp. 29–36 (in Russian).

Popov A., Saulskaya T., Shatilo D. (2016). The Industrial Zones as a Factor of Ecological Situation and Housing Prices Variation in Moscow. *Ecology and Industry of Russia*, vol. 20, no. 2, pp. 32–38 (in Russian). DOI: 10.18412/1816-0395-2016-2-32-38.

Poulsen M. (2011). Using local statistics and neighbourhood classifications to portray ethnic residential segregation: A London example. *Environment and Planning B: Planning and Design*, vol. 38, no. 4, pp. 636–658. DOI: 10.1068/b36094.

Residential Segregation in Comparative Perspective: Making Sense of Contextual Diversity (2012). Ed. by T. Maloutas and K. Fujita. London, New York : Routledge, 346 pp.

Shatilo D.P. Migrants in European capitals: socio-ethnic differentiation: monograph / D.P. Shatilo. – Moscow: DirectMedia, 2022. – 256 pp.

Shatilo D.P. (2015). Role of the residential real estate market in the ethnosocial differentiation of European capitals: London, Paris, Madrid, Berlin, and Mos-

cow. *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya*, no. 1, pp. 48–63 (in Russian).

Shatilo D.P. (2018). Resettlement of immigrants as an important factor of social stratification in large European capitals. In: Revich B.A., Kuznetsova O.V. (eds). *Human in megalopolis: a cross-disciplinary study*. Moscow : Lenand, pp. 469–486 (in Russian).

Shatilo D.P. (2021a). *Social space transformation in global cities: Analytical review*. Moscow: INION RAN, 78 pp. (in Russian). DOI: 10.31249/citispace/2021.00.00.

Shatilo D.P. (2021b). Ethno-social spatial structure of the population in London, Paris, Madrid, Berlin, and Moscow. *Moscow University Bulletin. Series 5, Geography*, no. 2, pp. 54–66 (in Russian).

Schulz M. (1993). Transformation des Berliner Wohnungsmarktes. *Mitteilungen Österreichische Geographische Gesellschaft*, no. 135, pp. 63–86.

Sluka N. (2009). *Geo-demographic phenomena of global cities*. Smolensk : Oykumena. 317 pp. (in Russian).

Socio-Economic Segregation in European Capital Cities: East Meets West (2015) / Ed. by Tammaru T., Marcinczak S., Van Ham M., Musterd S.. London : Routledge, 414 pp.

Transformation of environmental problems in Moscow: sociological dimension (2016) / Bityukova V., Savoskul M., Kirillov P., Koldobskaya N. *Geography, Environment, Sustainability*, no. 4, pp. 74–87.

Treyvish A. (2017). Schemes of the averaged regions of Russia: an attempt to model "from below". *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya*, no. 6, pp. 5–18 (in Russian).

Truschenko O. (1995). *The prestige of the center: Urban social segregation in Moscow*. Moscow : Socio-Logos, 112 pp. (in Russian).

Tshitshi K. (2012). *Migraciones y convivencia urbana. Un estudio comparativo sobre los conflictos sociales y la segregación residencial en 6 ciudades europeas*. Comunidad de Madrid, Cuaderno N 8, 162 pp.

Uslaner E. (2012). *Segregation and Mistrust: Diversity, Isolation, and Social Cohesion*. New York : Cambridge University Press, 284 pp.

Van der Meer T., Tolsma J. (2014). Ethnic diversity and its effects on social cohesion. *Annual Review of Sociology*, vol. 40, no. 1, pp. 459–478.

Vendina O., Panin A., Tikunov V. (2019). Social space of Moscow: features and structure. *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya*, no. 6, pp. 115–122 (in Russian).

Vendina O. (2009). Cultural diversity and side effects of ethnocultural policy in Moscow. In: *Immigrants in Moscow*. Ed. by Zh.A. Zayonchkovskaya. Moscow : Three Tri kvadrata, pp. 45–148 (in Russian).

Vendina O., Pain E. (2018). *Multi-ethnic city. Problems and prospects of managing cultural diversity in major cities*. Moscow : Sector, 184 pp. (In Russian).

Zayonchkovskaya Zh. (2012). Migration as a factor in economic development. In: Polyani P.M., Turun P.P. (eds.) *People and maps: geographical aspects of population research: collection of articles*. Stavropol : SSU Publishing House, pp. 73–83 (in Russian).

Zhenshchiny-migranty... (2011) / Zayonchkovskaya Zh.A., Karachurina L.B., Mkrtychyan N.V., Poletaev D.V., Florinskaya Yu.F. *Women migrants from the CIS countries to Russia*. Moscow : MAKS Press, 119 pp. (in Russian).

Zubarevich N. (2019). Spatial Development Strategy: Priorities and Tools. *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 135–145 (in Russian).